

Кэ Цинъюнь говорила медленно и тихо, что создавало у Цзин Хуань ощущение, будто перед ней больше не начальница, а та самая старшая сестра, которая когда-то учила её решать математические задачи. Между ними не было иерархии, она могла свободно возражать Кэ Цинъюнь, показывать своё недовольство на лице или капризничать, выдвигая мелкие требования.

В те времена Кэ Цинъюнь редко обращала на это внимание, лишь с легкой улыбкой на губах, когда Цзин Хуань надувала губы и сердилась, она тыкала её ручкой в руку и спрашивала:

— Будешь учиться? Если нет, я ухожу.

Кэ Цинъюнь была репетитором Цзин Юаня, а помогала Цзин Хуань с математикой исключительно из вежливости и доброты, не будучи связанной рабочими обязательствами. Если бы она не хотела продолжать, то могла бы просто уйти.

Эти слова были особенно действенными для Цзин Хуань. Как только она слышала, что Кэ Цинъюнь собирается вернуться в университет, она тут же поворачивалась и забывала о своём настроении:

— Я буду учиться, не уходи.

Кэ Цинъюнь тихо рассмеялась:

— Тогда продолжим разбирать эту задачу. Твой способ решения тоже возможен, но на экзамене он будет слишком долгим и затратным по времени.

Цзин Хуань повернулась, подперев подбородок рукой, и её взгляд невольно устремился на лицо Кэ Цинъюнь. Та была без макияжа, её кожа была гладкой и нежной, даже можно было разглядеть мелкие волоски. Рассыпавшиеся по бокам лица пряди волос добавляли ей немного холодности. Её тонкие губы то открывались, то смыкались, иногда сжимаясь, а её неторопливый голос словно обладал магией, способной затянуть слушателя. Что именно она говорила, Цзин Хуань уже не слушала, её мысли давно улетели, и она лишь надеялась, что время остановится в этот момент. Она даже по-детски мечтала, как было бы хорошо, если бы каждый день можно было так смотреть на Кэ Цинъюнь.

Действия подчинялись мыслям, и Цзин Хуань, словно в трансе, протянула руку и схватила Кэ Цинъюнь за руку:

— Сестра, останься у нас на ужин.

Кэ Цинъюнь остановила ручку и посмотрела на неё:

— Сосредоточься на уроке.

— Останься, — Цзин Хуань совсем её не боялась, медленно приближаясь, как котёнок. — Моя мама сегодня готовит жареную свинину, это очень вкусно, я не вру.

Кэ Цинъюнь слегка стукнула ручкой по лбу Цзин Хуань, строго сказав:

— Если не будешь слушать, я рассержусь.

Цзин Хуань надула губы и больше не осмелилась говорить.

— Учитель Кэ, спасибо вам большое, что после занятий с Цзин Юанем ещё и помогаете Хуань с

математикой, — мама Цзин, с фартуком на талии, вышла из кухни за чем-то и, увидев их в гостинной, улыбнулась. — Оставайтесь на ужин, я приготовила несколько блюд, попробуйте, как у меня получается.

Цзин Хуань тут же посмотрела на Кэ Цинъюнь, её глаза полны жалости:

— Ты поужинаешь и потом вернёшься в университет, хорошо? Сестра.

Кэ Цинъюнь не смогла сдержать улыбку, уголки её губ приподнялись, но она всё же строго сказала:

— Сначала закончим разбирать задачу.

— Ну останься же, — Цзин Хуань была готова обнять её руку и начать капризничать. — Если будет слишком поздно, я провожу тебя в университет.

Кэ Цинъюнь тихо вздохнула, подняла голову и с улыбкой согласилась:

— Ладно, ладно.

.

— Рассердилась? — Кэ Цинъюнь наклонилась вбок и хлопнула Цзин Хуань по руке.

Цзин Хуань вздрогнула, машинально повернув голову к Кэ Цинъюнь, но её мысли ещё не вернулись из воспоминаний:

— Ты могла бы пить меньше алкоголя? Это вредно для здоровья.

— Хорошо, я больше не буду пить, — Кэ Цинъюнь ответила сразу, совершенно естественно.

Но Цзин Хуань знала, что это было сказано для успокоения. Кэ Цинъюнь была генеральным директором кампуса, ей приходилось не только принимать руководителей из головного офиса, но и справляться с различными проверками со стороны города. В компании было правило, запрещающее нездоровую культуру застолья, но совсем не пить было практически невозможно.

Пить во время обсуждения проектов стало чем-то вроде негласного правила. Цзин Хуань понимала, что не в силах изменить эту ситуацию и не имеет права на это. Ей просто было жаль Кэ Цинъюнь, она считала, что её начальнице приходится очень нелегко: большая рабочая нагрузка, постоянные застолья, приём начальства, организация всех дел в кампусе — всё это ложилось на её плечи, это было очень утомительно.

Если бы Ци Мэнмэн узнала, что она думает так, то наверняка осудила бы её за то, что она сочувствует капиталисту. У него есть статус и деньги, зачем тебе, ассистентке, его жалеть? Но ведь этот «капиталист» — Кэ Цинъюнь, к тому же она никогда не эксплуатировала её.

Цзин Хуань вздохнула и сосредоточилась на своих обязанностях:

— Я купила глюкозу, хочешь немного выпить? Иначе потом снова заболит голова.

Кэ Цинъюнь посмотрела на неё:

— Тебе не нравится, когда я пью?

— Нет, конечно, — Цзин Хуань не имела права говорить, нравится ей это или нет, и поспешно добавила. — На самом деле, если работа слишком утомительная, то немного алкоголя может помочь расслабиться.

— Ты так не думаешь, — Кэ Цинъюнь сказала. — Ты заботаешься обо мне, так почему не признаёшь?

Кэ Цинъюнь говорила так уверенно, что Цзин Хуань не сразу нашла, что ответить, и просто согласилась:

— Да, я забочусь о тебе, ты же начальница, это моя обязанность.

— Ты действительно выросла, теперь говоришь всё так гладко, — с улыбкой заметила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань сделала вид, что не слышит:

— Если не будешь пить глюкозу, пристегни ремень безопасности, мы едем домой.

Кэ Цинъюнь закрыла глаза:

— У меня немного кружится голова.

— ? — Цзин Хуань посмотрела на неё.

Кэ Цинъюнь молчала, закрыв глаза, и Цзин Хуань не знала, что делать, поэтому повернулась и попыталась пристегнуть её ремень. Но как только она коснулась ремня, Кэ Цинъюнь вдруг открыла глаза, схватила её за запястье и спросила:

— Ты заботаешься обо мне только потому, что я начальница?

Цзин Хуань почувствовала, как её сердце забилося быстрее, она не осмелилась смотреть в глаза Кэ Цинъюнь, стараясь сохранить спокойствие:

— А почему ещё?

Кэ Цинъюнь посмотрела на неё несколько мгновений, затем отпустила её руку, отвернулась и тяжело вздохнула, пытаясь объяснить:

— Вчера я легла спать в три часа, а встала в шесть утра, с тех пор глаза не сомкнула. Хуа Жун настаивает, чтобы я устроила президента Кэда в кампусе, но его дети рядом с ним, и как бы хорош ни был кампус, он не захочет здесь жить. Если бы было возможно, я бы тоже хотела пораньше уйти с работы, уютно устроиться на диване, посмотреть телевизор и поесть фруктов. Наверное, только когда выйду на пенсию, смогу жить так спокойно. Жизнь тяжела, но не будем об этом. Главное, что рядом нет никого, кто бы по-настоящему заботился обо мне.

Сказав это, Кэ Цинъюнь повернулась к Цзин Хуань и спросила:

— Верно?

Цзин Хуань сначала сочувствовала ей и хотела утешить, но когда услышала последнюю фразу, слова утешения сразу же застряли у неё в горле, и она спокойно сказала:

— Но у тебя высокая зарплата. Если бы у меня была такая зарплата, я бы готова была работать

без отдыха.

Кэ Цинъюнь:

— ... Дети действительно стали сложнее.

— Ты знаешь, сколько я зарабатываю?

Цзин Хуань забежала глазами, ответив:

— А... я кое-что слышала.

Кэ Цинъюнь:

— И сколько ты слышала?

Обсуждать зарплату начальника в частном порядке — это табу. Цзин Хуань облизнула губы, чувствуя себя виноватой:

— Ну, много. Ладно, на самом деле я просто догадываюсь, потому что в романах так пишут.

Кэ Цинъюнь рассмеялась, опустив взгляд на руку, лежащую у неё на груди, и спросила:

— А в романах ассистенты так же заботятся о начальниках?

— ...Не обязательно. В романах начальники обладают властью, богатством и деньгами, они очень стойкие и не нуждаются в чужой заботе, — Цзин Хуань сказала без тени смущения.

Кэ Цинъюнь нахмурилась:

— Что за романы ты читаешь?

— Про бизнес-войны.

Атмосфера вдруг изменилась, Кэ Цинъюнь отвернулась и слегка кашлянула, отодвинув руку Цзин Хуань:

— Я сама пристегнусь.

Только тогда Цзин Хуань поняла, что всё ещё наклонена к Кэ Цинъюнь, и поспешно отодвинулась:

— Если у тебя больше не кружится голова, ты можешь сама пристегнуться.

— Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь, пристегнув ремень, вдруг снова позвала её.

Цзин Хуань смотрела на дорогу, не отвлекаясь, и спокойно ответила:

— Да?

— Спасибо тебе за сегодня.

Цзин Хуань краем глаза посмотрела на неё, не понимая, к чему это.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Спасибо, что приехала за мной ночью и поменяла мне вино на колу.

— Ты начальница, это моя обязанность.

Время ожидания на светофоре казалось бесконечным, Кэ Цинъюнь посмотрела на Цзин Хуань и, не зная, с чем это связано, чем больше Цзин Хуань держалась с ней официально, тем больше ей хотелось подшутить над ней:

— А в романах в таких ситуациях начальники обычно говорят ассистентам?

— В романах начальники очень холодные, они не станут разговаривать с ассистентами на отвлечённые темы, — Цзин Хуань сжала губы и предложила. — Если тебе действительно интересно, я могу посоветовать тебе роман.

Кэ Цинъюнь приподняла бровь:

— Хорошо, у меня как раз есть время поучиться, как начальники в романах ведут себя холодно.

Прошло некоторое время.

<http://bllate.org/book/16911/1568308>